

АЛИСА
ЧУДНАЯ

Моя ходячая
НЕПРИЯТНОСТЬ

16+

Алиса Чудная

Моя ходячая (не)приятность

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чудная А.

Моя ходячая (не)приятность / А. Чудная — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-99016-6

Неприятности? Их есть у меня! Любимый предал, надежды разбились. Даже долгожданная поездка в Италию началась как-то не так... "То ли еще будет!" – защебетал внутренний голос, когда человек, рискнувший мне помочь, вдруг начал меня преследовать...

ISBN 978-5-532-99016-6

© Чудная А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алиса Чудная

Моя ходячая (не)приятность

Пролог

– Козлина, – бормочу я под нос, глядя на памятку пассажира, которая пришпилена к креслу впереди. – И сволочь. Да, именно сволочь.

За небольшим овальным окошком самолета проплывают пушистые облака. Изредка, сквозь них можно увидеть землю с тонкой, прерывающейся и почти незаметной паутинкой дорог. А ведь это города... Большие города, которые отсюда видны как на ладони – маленькими, запутанными хитросплетениями улиц и местами блестящими крышами домов.

– И тварь, – продолжаю я бормотать, не замечая, как на меня косится сосед, неудобно ерзая на сидении.

Хочется взвыть, подобно реактивным двигателям самолета на взлете, чтобы тем самым приглушить отчаянно стонущую душу. Душу, которую предали. Душу, в которую плюнули.

Еще вчера я была счастливой невестой, которая должна была сегодня проснуться женой...

Проснулась... С тяжелым сердцем, которое хотелось вырвать из груди, чтобы не болело, чтобы не страдало.

С силой откидываю голову назад, пребольно ударяясь головой о спинку сидения. Да так, что зубы невольно кладают друг о друга, громким звуком еще больше пугая моего соседа. Смотрю, как он почти в панике перебирается на другое кресло, что ближе к проходу и зло усмехаюсь. Даже ты, соседка, меня предал. Вон, сбежал подальше, в страхе, что я сейчас тебя, как минимум, покусаяю.

– Нет, все же козел, – выдыхаю я устало, закрывая глаза.

Если не вдаваться в подробности – меня бросил жених. В день свадьбы. Прямо у порога дворца бракосочетания. На глазах у гостей, у друзей, у родителей и несостоявшихся свекров. Подошел и бросил. Колко швырнул в лицо слова о том, что полюбил мою подругу. Мою, мать его, подругу. И та стояла рядом, сосредоточенно накручивая белокурый локон волос на палец и смущенно улыбалась, хлопая своими ресницами. Смотрела на меня виновато, вместо того чтобы вмазать этому козлу по роже. Значит, влюбилась тоже...

А я вот в тот момент поняла, что не люблю этого уroda. Поняла, что была слепа, глупа, наивна. И как же мне стало легче, глядя на лепестки цветов из свадебного букета, которые отскакивали от его головы и медленно, словно в каком-то дурацком сне, опускались на землю...

Крики родственников смешивались с шумом в ушах, порождая какофонию звуков, но это было неважно. Главное, моя ярость нашла выход наружу, и отравляла собой всех вокруг, минуя меня.

А сегодня вот я лечу в Италию, желая поскорее забыть прошлое, как страшный сон. И горько усмехаюсь, ведь лечу в свое свадебное путешествие, правда, в одиночестве.

Я почти засыпаю, когда нежный, практически невесомый голос борт-проводника объявляет о приближающейся посадке и просит пристегнуть ремни безопасности. Наконец-то, я уж думала, что никогда не долетим.

Тут же пугаюсь этой мысли – как бы не сплзнуть. Не то, чтобы я суеверна, однако события последних дней как бы напоминают о том, что лучше перестраховаться и поплевать через левое плечо. Именно это я и делаю. Правда, по голове стучит себя сосед, явно намекая, что у меня не все дома и что-то лопочет под нос на незнакомом мне языке.

Эта ситуация забавляет меня настолько, что я еще долго улыбаюсь, пока скорый поезд, выполняющий роль трансфера, везет меня в здание аэропорта, откуда я должна забрать багаж.

Кто бы мог подумать, что я окажусь здесь, в Риме, в этом чистом, светлом городе любви и страсти, совершенно одна? Да никто!

У транспортной ленты, которая медленно вращается, доставляя чемоданы своим законным владельцам, я стою уже полчаса, и до сих пор нет даже намека на мой багаж. Остальные пассажиры почти разбрелись, на ленте сиротливо крутятся два чемодана... Но они, увы, не мой...

Жду еще полчаса, пока не начинают подтягиваться люди следующего рейса, а после иду в сторону справочного окошка. Тут-то и вспоминаю, что по-итальянски я ни бэ, ни мэ, ни кукареку. Впрочем, мои познания в английском тоже далеко не такие радужные и их хватает лишь на «Хэллоу, май нэйм из Кэт!».

Возле справочной стойки мнусь, не зная, как объяснить свою проблему, пока мне на помощь не приходит пожилой мужчина. Рассказав ему все подробно, выдыхаю, когда он наклоняется к улыбчивой девушке по ту сторону стойки. Он бегло объясняет сотруднице аэропорта ситуацию, а после, повернувшись ко мне, радостно выдает:

– Ваш багаж улетел!

– Как улетел? – не понимаю я, что это значит. Может, он хотел что-то другое сказать, но неправильно подобрал слова?

– Улетел. Самолет. Понимаете? – еще шире улыбается он.

– Понимаете, – растерянно отвечаю я, хлопая глазами. – Простите, но куда он улетел, если я не улетила?

Он поворачивается к сотруднице и что-то спрашивает. Та отвечает, улыбаясь во все свои белоснежные зубы.

– Франкфурт. Дойч. Понимаете? – на его лице столько радости, что я едва сдерживаюсь от того, чтобы стукнуть этого милого дядечку.

Он же не виноват в том, что единственный раз, когда я решила сесть в самолет и улететь подальше от проблем и разочарований, которые мне подготовила жизнь, я оказалась в такой тупой ситуации, что врагу не пожелаешь. Ну а моему багажу можно только позавидовать – он хоть Европу повидает, пока я буду ждать его в Риме.

Я не сразу понимаю, о чем меня спрашивает мужчина, а когда наконец доходит, то я быстро пишу на листке цифры телефона, название отеля, в котором проведу ближайшие две недели, номер билета и рейс самолета, подписываюсь и протягиваю сотруднице аэропорта.

С дядечкой прощаюсь у выхода на площадь, где мне предстоит следующий квест – найти автобус, на который заранее куплены билеты и который отвезет меня к вокзалу Термини, неподалеку от которого расположен мой отель. И впервые ловлю себя на мысли, что будь я с Даней, такого бы не произошло. А если бы и случилось, то Данька быстро бы нашел способ все разрулить.

А впрочем, к черту этого козла! Я в Риме, в Риме!!! В городе жарких мужчин и страстных ночей. Разве не найду себе здесь лекарство для души? Три ха-ха! Еще как найду!

А Даня пусть сидит со своей Настькой – гадюкой подколотной и кусает локти, понимая, какое счастье он потерял!

Глава 1

Иду вдоль площади, внимательно рассматривая надписи фирм на автобусах, и когда наконец нахожу свой – бросаюсь бегом, чтобы успеть в него сесть. Возле двери мнется проверяющий, которому я показываю распечатанный на бумаге билет. Вопросительно смотрит на меня, видимо, не понимая, почему я без багажа, а я лишь бормочу про то, что он улетел и для наглядности расставляю руки в стороны, изображая из себя самолет.

М-да, Кэт, это у тебя крыша улетела, а вместе с ней и кукуха.

Однако ему достаточно моих объяснений, и он сторонится, чтобы пропустить меня внутрь. Свободное местечко есть в самом конце, на него и плюхаюсь. По времени, заявленном в билете, у меня есть целый час, значит можно прикрыть глаза и помечать о чем-то своем. Главное, внимательно слушать название остановок, чтобы не пропустить свою.

Закрыв глаза, я представляю, как приезжаю на привокзальную площадь, и по пути в отель встречаю свою судьбу... И тут же вздрагиваю, понимая, что пока еще не готова. Приключения – только за, а вот что-то большее – не то, во что мне стоит сейчас вступать.

Открываю глаза, когда меня кто-то трясет за плечо. Первые секунды непонимание – где я, кто это, и что я тут делаю... А после подсакиваю, как заведенная. Неужели я уснула?

– Термини? – ошалело оглядываюсь по сторонам.

– Термини, Термини, – кивает водитель головой, словно китайский болванчик.

– Спасибо!

Подхватив сумку, вылетаю наружу, едва не спотыкаясь о собственные ноги. Этого еще не хватало – носом землю вспахать и весь отпуск провести в номере отеля, стесняясь показаться на улице с синим лицом. Двери автобуса закрываются, и он отъезжает, оставляя меня посреди безлюдной улицы.

Глядя на невысокие стены домов, щедро расписанные граффити, я поражаюсь. Нет, я искренне удивляюсь, и не могу поверить, что нахожусь в самом центре Рима. Да в моем городе так не выглядят даже барачные районы, считающиеся одними из самых неблагополучных.

– Вот тебе и город любви, – хмуро констатирую я. – Лучше бы на ставок выехала с друзьями, на шашлыки...

Я не успеваю додумать мысль до конца – замечаю редких прохожих. Группа людей бомжеватого вида, причем преимущественно молодых людей, которые завидев меня, начинают переговариваться между собой, тыкать пальцами, свистеть и улюлюкать. Мне становится не по себе. Внутри все переворачивается, и почему-то начинает ныть задница, словно предчувствуя, что сейчас меня ждет нечто неприятное.

– Бежать? – мрачно спрашиваю у себя, и сама же себе отвечаю: – Беги, Кэт, беги!

Бросаюсь со всех ног вдоль улицы, в сторону поворота, где совсем недавно скрылся автобус. В груди живет уверенность, что там, за тем самым поворотом, меня ждет оживленная улица, подобная тем, которые я рассматривала на картинках в интернете и с помощью сервиса «Google Earth».

Паника прочно селится во мне, пробуждая поистине звериный страх, который гонит меня прочь, подальше из этого района, подальше от этого места...

И когда поворот совсем близко, я чувствую обжигающую боль и грубый рывок назад, который буквально сшибает меня с ног, и я оказываюсь на заплеванном асфальте. Когда поднимаюсь – никого рядом нет, лишь вдалеке сверкают пятки маргиналов, унося с собой мою сумочку... А с ней и веру в себя, веру в то, что все будет хорошо... И веру в то, что я вернусь все же домой из этого чертового Рима!

Догонять нет смысла. Тихо радуюсь, что паспорт, после прохождения паспортного контроля, поленилась убрывать в сумочку и засунула в карман просторных светлых шортиков. Хотя... не таких уж и светлых после соприкосновения с асфальтом.

Делать нечего – нужно как-то добираться до отеля, а там уже звонить в консульство. Вернее, сначала в полицию, а потом уже в консульство. И неплохо было бы разжиться где-то переводчиком, который согласится поработать бесплатно... Деньги, в отличие от паспорта, я хранила в сумочке. Там же и телефон со скачанными заранее картами и приложением, работающем в offline-режиме.

Слетала, блин, развеяться...

Делаю шаг вперед, и только сейчас чувствую, как неприятно ноет копчик, который, видимо, ушибла, когда плюхнулась на задницу. Следующий шаг дается с еще большим трудом. Теперь ощущаю себя королевой пьяных кузнечиков, напяливших крохотные туфельки на шпильках. Мда... В таком виде я до отеля не доберусь – загребут где-то по пути и доказывая потом, что ты приехала в отпуск, а не на ПМЖ на привокзальную площадь...

Тут же вспоминается смешная статья, которую скидывала мне Настька, когда мы с Даней только выбирали, где провести медовый месяц... Смеялись тогда, что в Европе личности без определенного места жительства получают пособия, которые почти приравниваются к нынешней средней зарплате в нашей стране. А может?..

Прыскаю в кулак, неожиданно для себя развеселившись. Представляю, как сплю на какой-нибудь, с боем добытой картонной коробке, где-нибудь в подворотне Рима. А когда не сплю – шарю в придорожных урнах в поисках какой-нибудь еды...

Копчик ноет сильнее, и я понимаю, что мне нужно немного передохнуть... Опускаюсь на бордюр, вытягивая ноги на проезжую часть – улочка маленькая, и с того момента, как автобус скрылся за поворотом, я не видела ни одной проезжающей машины тут. Зато успела познакомиться с местным приветствием туристов, да и особой любовью к миловидным девушкам.

– Ciao! Stai bene? [1] – раздается рядом приятный мужской голос.

Поднимаю глаза прищуриваясь, чтобы оценить этого пассажира на ближайший рейс по всем известному адресу и натягиваю милую улыбку на лицо.

– Пошел ты!

И тут происходит то, чего я меньше всего ожидала. Он внезапно начинает хохотать.

– Русская, что ли? – выдавливает мужчина, в перерывах между смехом. – Ну здорово, землячка!

– Здоровее видали, – огрызаюсь, и тут же мысленно отвешиваю себе подзатыльник.

Вот я дура... Это же мой шанс! Он владеет русским и, судя по всему, итальянским. А значит, если сейчас его попросить как следует, то сможет уделить мне время и помочь добраться до отеля. Ну а там, если повезет, то и до консульства.

– Прости, – тут же извиняюсь. – Ты можешь мне помочь?

– Так что случилось-то? Чего сидишь тут, срослась попой с тротуаром? – он присаживается рядом, наплевав на светлые джинсы, которые могут испачкаться.

– Мой багаж улетел, сумку с деньгами украли. В сумке была бумажка с названием отеля, в котором я забронировала номер... В общем, мне нужно к вокзалу Термини, – выпаливаю я на одном дыхании, опасаясь, что сейчас мужчина передумает и решит все же сбежать от странной девчонки из России, которая вместо приветствия выслала его куда подальше.

– И это все? – улыбается он. – Тьфу ты, я думал, что что-то серьезное случилось.

– Такое тоже, но это к Риму отношение не имеет, а потому тебя не касается, – снова срываюсь я. – Прости.

– Не прощу!

– В смысле? – я снова поднимаю на него взгляд, и присматриваюсь внимательнее.

Совершенно не мой типаж. Наглый и самоуверенный тип со смешинками в серых глазах. Щек коснулась легкая щетина – черная, под цвет волос, наверное жесткая и колючая... Если у него есть девушка, то она героиня – терпеть такие пытки.

У моего Даньки, который мог похвастаться мягкой, светло-русой шевелюрой, и то щетина колосась, вызывая раздражение на нежной коже.

– В коромысле, – отвечает брюнет. – Прекращай извиняться через каждую минуту. И давай знакомиться. Меня зовут Дэниэл, а по-русски Даня.

Шах и мат... М-да, кажется, моя жизнь решила мне показать все, на что способна...

– Кэт, – с подозрением кошусь на него, начиная думать о том, что таких совпадений в жизни просто быть не может.

– Кошечка, значит? – он подмигивает и встает. – Давай руку, Кэт. Сейчас пойдем разбираться с твоими проблемами.

– Сама встану, – игнорирую его ладонь и почти тут же жалею об этом, потому что боль снова дает о себе знать.

Дэниэл молча подхватывает меня приобнимая за талию и тяжело вздыхает.

– Идти-то хоть сможешь, горе луковое?

Отчаянно хочется дать ему по голове. С детства ненавижу, когда со мной разговаривают как с маленькой.

– Если на длинные дистанции, то не очень, – признаюсь я. – Я себе, похоже, что-то отбила, когда упала.

– Значит, в списке наших дел появился еще один пункт. Заедем по пути в больницу, пусть посмотрят, что там у тебя, – кивает он, придерживая меня за талию. – А машина рядом. Во-о-он тот черный кабриолет.

– То-то тебе голову и напекло, – бормочу я.

– Что? – переспрашивает он.

– Говорю, что жарко тут у вас, дышать нечем, – спешно поправляюсь.

Все же, как бы меня судьба не шарахала пыльным мешком по голове, надо держать себя в руках. Хотя бы до того момента, пока я не окажусь в своем номере на широкой кровати.

Только вот незадача... В сумочке ведь остался листок с названием отеля... И название я, увы, не помню. Потому что воробушек. Чирикнула и забыла.

– Куда едем? – спрашивает Дэниэл, помогая мне пристегнуться.

Краснею, не зная, как сказать, что совершенно не помню, куда мне надо. Помню, что отель в двух кварталах от вокзала Термини, а вот как называется – не помню совсем.

– Ты о чем-то не сказала? – он прищуривается. – Если да, то говори сразу, не заставляй тянуть из тебя клещами.

– Нет, что ты, – неловко улыбаюсь. – Мы едем на вокзал. Мне туда очень нужно.

– Хорошо, – кивает Даня. – Южная или северная сторона?

Я еще больше смущаюсь, понимая, что не могу ответить и на этот вопрос.

– Без разницы, – выдыхаю я, надеясь, что на месте разберусь.

Даня хмыкает, но послушно заводит автомобиль.

– Советую смотреть по сторонам в оба. Такой архитектуры ты не встретишь нигде, – довольно произносит мужчина.

И зря... Потому что я, глядя на высоченные дома, между которыми раскинулись живописные маленькие улочки, понимаю, что я начинаю влюбляться в этот город...

– И как ты собираешься искать свой отель, если ты даже не знаешь, где он находится? – вдруг спрашивает Даня, на мгновение отвлекаясь от дороги.

– А с чего ты взял, что я ищу отель? – вопросом на вопрос отвечаю я. – Может, я хочу на скорый поезд сесть и укатить в Венецию?

– Не советую. В это время там не очень... романтично, – кривится он как от зубной боли.

Устало прикрываю глаза, предпочитая промолчать. Это всего лишь попутчик. Сейчас довезет меня до Термини, и пойду я своей дорогой. Хотя...

– Знаешь, а ты мог бы мне помочь найти отель, – нехотя признаюсь я. – Ты знаешь язык, сможешь объясниться, а я... А я просто ворона. Ключом прошелкала сначала багаж, потом сумочку, в которой бумажка с сайта – подтверждение бронирования и оплаты. И телефон тоже там, в сумочке.

– Паспорт хоть с собой? – спрашивает он.

– Да, с собой, – кивнула я.

– Давай, – он притормаживает у обочины.

– Зачем? – непонятно чего пугаюсь. А ну как и он окажется козлом, а я лишусь документа и последней надежды на то, что все наладится.

Дэниэл закатывает глаза и откидывается на спинку кресла.

– Вы, в России, из себя таких умных строите, а на деле даже не хотите пошевелить извилиной, – устало говорит он. – В Италии, как и во всей Европе, давно есть такая прекрасная услуга, как справочная служба, куда можно позвонить и по фамилии узнать, в каком отеле должен остановиться человек.

Я уставилась на него, как баран на новые ворота. А ведь он прав. И почему я об этом раньше не подумала?

– Ты паспорт даешь? – тон становится требовательным, и я, нехотя, протягиваю ему книжечку. – Дятлова Катерина... Почему Катерина?

– Маме приспичило, – пожимаю плечами и начинаю злиться. – Ты еще с фамилии посмейся...

– Нормальная у тебя фамилия, – отвечает он, продолжая рассматривать фотографию в паспорте. – Тебя дятлом в школе не дразнили?

– Ну, знаешь ли, – рявкнула я, чувствуя, как щеки наливают румянец. – Сама справлюсь! Спасибо за помощь!

Вырываю из его рук паспорт, и выскакиваю из машины, громко хлопая дверью.

– Не холодильник, – начинает было он, но осекается. – Кэт, ты что, обиделась? Не злись, я же просто так спросил.

– Простота хуже воровства, – чеканю я и уверенно шагаю по тротуару.

А в голове крутится одна мысль – ну же, останови меня, запихни в авто, не обращай внимание на мою вспыльчивость и помоги справиться с проблемой, которая грозит перерасти в разряд крупной неприятности.

Но Дэниэл и на этот раз удивляет меня... Он просто заводит мотор, выжимает газ и... Скрывается с глаз моих на своей машине, бросив меня посреди улицы.

– Блин, – я даже застываю, так и не сделав еще один шаг. – Вот это поворот...

Настроение улетает даже не в ноль, а далеко-далеко в отрицательную систему координат. Хочется топнуть ножкой, сесть прямо посреди тротуара, чтобы все видели, как мне плохо... Да только людей на улице по-прежнему нет – то ли район безлюдный, то ли все в это время на работе... А значит, никто не оценит моих стараний.

Солнце начинает припекать макушку, и я, покрутившись вокруг своей оси, наконец замечаю небольшое деревце, в тени которого можно спрятаться. Еще бы воды где-нибудь достать, потому что в горле пересохло, да и не привыкла я к таким температурам воздуха. У нас, в нашем городе, летом гораздо прохладней.

Но нет, теперь уж точно нет никакой надежды на то, что ситуация разрешится хоть как-то. Да и вообще, в гробу я видала такой отдых!

И чтобы себя подбодрить хоть как-то, все же топаю ножкой...

– Ну и чего застыла? – слышу голос сзади и вздрагиваю от неожиданности. – Опять ворон считаешь? Еще ведь паспорт есть, почему бы и его ключом не прошелкать...

Поворачиваюсь – Даня. Стоит, облокотившись на капот собственной машинки и хитро улыбается. Надо же, я настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как он подъехал.

– А ты круги вокруг квартала нарезаешь, да? – слуду выпаливаю я, и тут же прикрываю рот ладошкой. – Прости-прости-прости, я больше так не буду!

– Поехали, нечего греть макушку на солнцепеке, – смеется он, возвращаясь за руль.

Несусь к машине, опасаясь, что он передумает и в этот раз уедет навсегда. Плюхаюсь на пассажирское сидение и пристегиваюсь ремнем безопасности.

– Держи, – он протягивает мне картонный стаканчик, накрытый крышкой, с чем-то теплым внутри. – Должно немного легче стать. Жару с непривычки сложно переносить. Особенно неподготовленному организму.

– А что это? – с интересом принимаю, чувствуя едва уловимый аромат мяты.

– Чай, – говорит Даня. – Позвонил я в справочную службу. Почему ты не сказала мне, что у тебя не только багаж и сумочку украли, но еще и жениха?

Я хмурюсь и отставляю стакан в сторону. Действительно, как я могла забыть, что у меня, моя же лучшая подруга, увела жениха?

А хуже всего то, что я, после свадьбы, за, так скажем, моральный ущерб, решила забрать ту самую оплаченную поездку, в которую мы должны были поехать в медовый месяц... И номер в отеле у нас, соответственно, для молодоженов.

– Это совсем неважно, – качаю головой, впервые задумываясь о том, что хоть и обижена на бывшего, во мне все равно еще теплеют определенные чувства к нему.

Несколько лет из жизни не выбросишь, а мы, с моим Даней, вместе с самой школы. И перед тем, как завязались серьезные отношения, мы долгое время дружили... Получается, я совсем не умею выбирать себе не только парней, но и друзей.

– Тогда я буду думать, что ты его где-то прикопала, – пытается разрядить обстановку Даня, пусть и глупыми шутками. – Это очень даже в твоём стиле и соответствует твоему характеру.

– Ты меня совсем не знаешь, а уже делаешь выводы, – закипаю я. – По первому впечатлению не судят.

– Первое впечатление, вопреки признанному мнению, всегда самое правдивое, – не соглашается он. – Ты не знаешь человека, не можешь даже представить себе, что от него ожидать и опираешься лишь на свою интуицию. А интуиция никогда не подводит.

В чем-то я с ним согласна, но признавать это не хочется.

– В любом правиле есть исключение, – говорю я вслух. – Уверена, что и ты не такой, каким мне показался сначала.

– Какой же? – он с интересом зыркает на меня.

– Ты добрый. А показался очередным козлом, который хочет утешить меня, причем в горизонтальной плоскости, – пожимаю плечами.

– Значит, я предстал в твоём воображении в облике ловеласа и сердцеда, – смеется он. – И это недалеко от истины, на самом деле.

– И зачем ты мне об этом говоришь? – подняла на него глаза. – Теперь твои планы будут нарушены, и я не сдамся без боя.

– Это мы еще посмотрим, – улыбается он. – Но, если быть предельно откровенным, ты совершенно не в моем вкусе.

Хмыкаю, но на душе становится паршиво. А ведь он мог бы сказать комплимент, проявить какую-то заинтересованность... Возможно, мне бы было легче смириться с тем, что меня предали. Потешить свое самолюбие и поднять самооценку. Но, видимо, не в этот раз.

– Взаимно, – отвечаю я, и делаю большой глоток чая.

А мысли снова возвращаются... Дергают меня, покусывают, мешая сосредоточиться на главном вопросе – что же делать? Я не знаю, как смогу вытерпеть две недели в номере, который будет мне напоминать обо всей этой истории.

Выход находится сам собой, когда Даня паркуется возле отеля.

– Слушай, а ты можешь попросить у администратора, чтобы мне поменяли номер? Можно на тот, который попроще, – заискивающе заглядываю ему в глаза. – А если мне еще вернут часть денег, я вообще буду самым счастливым человеком на земле.

– Хорошо, спрошу, – согласно кивает он, придерживая тяжелую массивную дверь.

Глава 2

У стойки администратора мы проводим некоторое время. Отдаю парню паспорт, в надежде, что он сам сможет разругать все проблемы. Даня что-то тихо говорит администраторше, а я, дабы не скучать, осматриваюсь по сторонам, разглядывая небольшое помещение. Странно, у нас в России я привыкла к просторным холлам в отелях, где в интерьере преобладают темные цвета. У нас словно кичатся богатым убранством, своим престижем, а здесь...

А здесь повсюду ковры темного-синего цвета, которые так прекрасно сочетаются со стенами, выкрашенными в нежный бежевый цвет. Комнатка совсем небольшая, зато с уютным диванчиком цвета морской волны и парой кресел такого же дизайна. Замечаю арку и делаю шаг в сторону, чтобы получше рассмотреть, что там, в соседнем помещении. А после, оглянувшись на своего помощника, который продолжал строить глазки красивой администраторше, вхожу в арку и оказываюсь в небольшом чуланчике, где едва уместилась столешница, на которой стоит кофеварка.

Возвращаюсь обратно, тихо радуясь, что мне удалось остаться незамеченной. Даня в это время тепло прощается с девушкой и забирает у нее ключи от моего номера.

– Значит так, сейчас быстро поднимаемся вверх, – командует он, беря меня за руку и волооча за собой. – Там ты принимаешь душ, и мы едем в одно местечко. Кстати, это не обсуждается!

Я покорно следую за ним, проклиная все на свете. В какое местечко он меня хочет свозить? Вроде бы мы четко обговорили, что его помощь заканчивается на моменте моего заселения в отель.

– Ой, – вдруг притормаживает Даня. – Я передумал. Сначала мы идем пить кофе, а после все по списку.

Краем глаза замечаю, как он оборачивается и подмигивает администраторше, а та, глядя на него, расплывается в улыбке.

– Ловелас чертов, – тихо бурчу я, пока парень продолжает перемигиваться с девушкой.

– А ты знаешь, что в Италии самое вкусное мороженое? – вдруг спрашивает он, выволакивая меня на улицу. – Желатто. И тут неподалеку есть желаттерия, в которой подают самые разные виды лакомства собственного производства.

– Сладкое не люблю, – хмуро отвечаю я, мечтая поскорее избавиться от ненужного сопровождения. – Слушай, может ты отдашь мне ключи, паспорт и поедешь по своим делам? Не хочу отвлекать тебя от привычной жизни, забот и проблем.

– Надо же, а я совершенно свободен сегодня, – улыбается он широко, делая вид, что не понял моего намека. – И чем больше ты пререкаешься, тем больший азарт разжигаешь во мне. Знаешь, мужчины охотники. Им не нравится то, что есть и в шаговой доступности. Им нравится догонять, подчинять, покорять...

– То есть, чтобы от тебя отделаться, нужно стать послушной? – поднимаю на него заинтересованный взгляд.

– Именно, – он легко щелкает меня по носу, отчего во мне просыпается дикое желание вырвать ему конечности.

– Хорошо. Мы идем туда, куда скажешь, – я тут же принимаю правила игры.

– И ты позволишь мне угостить тебя? – в его глазах я замечаю удивление и еще что-то...

Пока не понимаю, что именно.

– Всем, чем пожелаешь, – с готовностью киваю я.

– Вепе, – говорит он и тут же поправляется. – Отлично.

Что-то в интонации его голоса меня смущает, но я не придаю этому значения. Отмахиваюсь от этой крохотной мысли на задворках разума и позволяю тащить меня за руку вдоль высоких, даже величественных домов.

Желаттерия и впрямь находится совсем рядом. Поворачиваем за угол, немного проходим вперед и останавливаемся у неприметной вывески с выцветшими на жарком солнце буквами.

– Прошу, – улыбается Даня, открывая передо мной дверь. – Сейчас сделаем заказ и пойдем во дворик, там у них летняя веранда. Посмотришь, как выглядят знаменитые итальянские дворы изнутри.

Киваю на автомате, жадно принюхиваясь к запахам в этом заведении. Желудок напоминает о том, что я с самого утра ничего не ела. Дэниэл смотрит на меня внимательно, и я едва успеваю заметить легкую усмешку на губах.

– Нет, давай я тебя все-таки сначала усажу за столик и сам сделаю заказ. Ты не против? – предлагает он. – Доверишься моему вкусу?

– У меня выбора нет, – вздыхаю. – Я все равно ничего не пойму в меню. Так что, остается полагаться на твое человеколюбие и что ты не жаждешь меня отравить.

– Язва, – коротко бросает он, но не зло, а скорее игриво.

Подзывает официантку и о чем-то говорит ей. Девушка кивает, переводит взгляд на меня и расплывается в улыбке. Что-то лопочет по-итальянски, а потом поворачивается ко мне и с ужасным акцентом произносит:

– Я вас проводить. Идем за мной.

Я послушно иду за официанткой, думая лишь об одном – как бы поскорее добраться до номера, чтобы принять душ и рухнуть в кровать. И что-то мне сейчас подсказывает, что спать я буду без рефлексов.

Даня присаживается за стол через каких-то пять минут. Тут же, та же официантка, ставит перед нами бутылку красного вина и пару бокалов.

– И это теперь называется «покушать мороженого»? – хмыкаю я, проводя пальцем по запотевшему стеклу.

– Я хотел, чтобы ты расслабилась, – неопределенно пожимает плечами он и переводит тему. – Ты раньше пила итальянское вино?

– Только то, что покупала в магазине, – усмехаюсь я.

Такой странный, и в то же время забавный. Смотрит на меня так открыто, словно душа нараспашку. А я еще не верила, когда мне говорили, что в Италии живут приветливые люди.

– Давно ты здесь? – спрашиваю я, чтобы как-то занять неловкое молчание. – Живешь или по работе? Или может отдохнуть прилетел, как и я?

– И первое, и второе, и третье, – пожимает плечами. – Началось все действительно с отдыха, потом открыл тут небольшое предприятие, теперь перебрался на ПМЖ.

– И чем занимается твое предприятие? Что-то делает? – продолжаю я сыпать вопросами, хотя интуитивно понимаю, что и у Дани есть о чем меня спросить.

Он молчит. Наливает вино, и делает небольшой глоток.

– Так значит ты никогда не пила итальянское вино? – снова спрашивает он, и я начинаю злиться. Вроде же ответ дала четкий, зачем еще раз повторять?

Я открываю было рот, чтобы ответить, но меня перебивает официантка, которая принесла заказ.

Смотрю на огромную тарелку с пастой и прямо-таки слышу, как желудок начинает бурчать. Аромат от блюда исходит божественный. Рот сам собой наполняется слюной, пока я продолжаю принюхиваться.

– Кого ждем? – со смешком спрашивает Даня.

Наверное, будь я в другом положении, я отказалась бы от попытки задобрить меня пищей. Но сейчас, оставшись без денег и вещей в чужом городе... Выбирать не приходится. Ведь я понятия не имею, когда мне в следующий раз выпадет такая шикарная трапеза.

Пока я сосредоточенно наматываю пасту на вилку, официантка снова возвращается к нам, неся следующую часть блюд.

– Подумал, что ты голодная, – кивает Даня, с интересом разглядывая меня. – И я ужасно голоден.

В этот момент я ему благодарна. Смотрю, как он решительно принимается за свою порцию пасты и невольно улыбаюсь.

Жаль, что после того, как он поможет мне уладить все проблемы, наши пути разойдутся. Я бы пообщалась с ним. И кто знает, может из нас вышли бы прекрасные приятели на мой неудачный отпуск...

Когда наконец с едой покончено, я осоловело моргаю глазами и тянусь рукой к бокалу с водой.

– Может вино? – вновь спрашивает Даня, глядя на меня исподлобья.

– Я не пью, – отвечаю спокойно, насколько позволяет выдержка.

– Жаль, – хмыкает он.

В этот момент мне хочется его треснуть чем-то тяжелым.

– Я хотел с тобой поговорить, – начинает он, заходя издалека. – С администратором я уладил вопрос. Алба поменяла номера, с небольшим возвратом разницы.

С этими словами он кладет передо мной бумажный конверт, мой паспорт, о котором я успела забыть и ключи с небольшим брелком-жетоном, на котором гравировка с номером комнаты.

– Надо же, – усмехаюсь я. – Я думала, что все давно перешли на пластиковые карты.

– Это не рентабельно, – отвечает Дан. – По крайней мере для этого отеля. Если бы ты сняла номер, к примеру, в том, что находится на квартал ближе к Колизею...

– Давай на этом остановимся, – перебиваю его я, внезапно испытывая смущение. – Спасибо за помощь.

Он умолкает и теперь смотрит внимательно, лишь едва приподняв бровь. По глазам вижу, что задумался, но о чем – не скажет, сколько не проси.

– Я сейчас рассчитаюсь и провожу тебя в отель, – наконец изрекает он, выуживая портмоне из кармана.

– Я дойду сама, спасибо! – я открываю конверт, достаю купюру в пятьдесят евро и кладу на стол. – Спасибо за все!

Не дав себе времени передумать, бегу через желаттерию к выходу на улицу и только оказавшись посреди шумной толпы, понимаю, что совсем не помню, с какой стороны мы пришли.

Возвращаться назад не хочется. Как и не хочется лишний раз создавать проблемы новому знакомому. Пусть лучше меня считает чокнутой и неблагодарной свиньей, чем признаюсь в том, что он, совсем случайно, стал триггером для меня, напомнив о моем женихе Дане.

Когда-то, пару лет тому назад, мы выбрались на море, чтобы отдохнуть как следует. Было много вина, танцы под луной и ночные заплывы в холодной воде... И разговор про ключи тоже был. Только тогда я держала в руках небольшой брелочек-макrame, который заканчивался похожим жетончиком.

Вздыхнув, принимаю решение ни при каких обстоятельствах больше не вспоминать об этом. Это прошлое, которое не вернешь, а значит, ему нет места в моем настоящем. И чем быстрее я забуду об этом, тем лучше будет для меня.

Решительно шагаю вправо. Обойду квартал и обязательно окажусь рядом с входом в отель, ведь дорогу мы не переходили, а значит, он где-то рядом, нужно просто прогуляться.

Заодно и пицца утрамбуется в пищеводе, освобождая место под горячую кружечку кофе. А там можно и в душ, а после спать. Сладким-сладким сном, и никак иначе.

На удивление, отель я нахожу сразу. Всего-лишь повернув за угол, вижу знакомую вывеску. И бросаюсь к ней, опасаясь, что она растает.

Уже в холле меня привлекает шум, который доносится из комнаты, где расположена стойка администратора. В другой бы день я прошла мимо и головы не повернула, но сейчас...

Эти голоса я узнаю из тысячи...

Глава 3

Решительно иду в ту сторону и замираю на пороге, глядя на своего бывшего, который пытается что-то объяснить Албе (кажется так ее назвал мой новый знакомый) и подругу, которая мнетя рядом с ним, то и дело касаясь плеча Дани, в попытке успокоить.

Наконец, Настя замечает меня, испуганно ойкает и прикрывает ладошкой рот. Даня, кажется, даже не реагирует на этот странный жест, и поворачивается к ней лишь после ошутимого тычка в бок.

– День определенно не задался, – хмуро бормочу себе под нос, наблюдая, как эта парочка рассматривает меня.

И если в глазах Настьки я читаю лишь испуг, то в глазах Дани сменяются разные чувства, наконец останавливаясь на одном – гневе.

– Ты, – шипит он, подсакивая ко мне. – Ты заняла наш номер!

– Накоси-выкуси, – улыбаюсь я, показывая ему очень неприличный жест. – Ваш номер свободен, я поменяла на другой. И, как понимаю, зря... Надо было поменять полностью отель.

Он мнетя какое-то время, виновато оглядываясь на Настю, и... И до меня наконец доходит. Я считала козлом его, а ведь на самом деле совсем другой человек стоял во главе всего трэша, который произошел с моей жизнью.

И только собираюсь высказать все, как чувствую на плече чью-то руку. Нервно озираюсь – Дэниэл. Стоит, смотрит прищурившись, а глазах пляшут черти. О... веселье начинается...

– Дорогая, этот тип тебя обижает? – с легким акцентом, которого раньше не было, говорит Дэниэл.

– Дорогая? – заикается Даня, переводя взгляд на меня.

Я включаюсь в игру и согласно киваю, чувствуя, как рука Дэниэла соскальзывает с плеча и оказывается на моей талии... И, судя по всему, это еще не предел...

Позволяю Дэниэлу увести себя в сторону лифта, и лишь оказавшись внутри, приваливаю к стене, выдыхая. Надо же, я и не заметила, что все это время почти не дышала. Сердце бьется как сумасшедшее, словно рвется наружу из грудной клетки. В горле ком. Понимаю, что вот-вот разревусь.

– Потерпи до номера, слышишь? – тихо говорит Дан. – Не стоит показывать слабость этому куску дерьма.

– Ты вовремя, – сипло отвечаю я. – Столько для меня сделал, что я не представляю, как благодарить тебя за это.

– Разберемся позже, – хмыкает он. – Я не просто так пошел за тобой.

Поднимаю на него глаза, пытаюсь понять, что именно он этим сказать хочет.

– Алба сообщила, что он прислал подтверждение на бронь, – поясняет Дан. – Но я ее аннулировал.

– Ты? И каким же образом? – язвительно поинтересовалась я. – Что пообещал ей за то, чтобы она это сделала?

– Прибавку к зарплате, – отвечает он. – А вот и наш этаж.

Он выходит из лифта, а я не могу сдвинуться с места. Мужчина вздыхает, возвращается и молча перекидывает меня через плечо.

– Я тоже люблю кататься вверх-вниз, но в парке аттракционов. На лифте не то пальто, – говорит он, неся меня куда-то.

А я настолько ошарашена, что не могу ничего ответить. Попала я, вот же попала...

– Поздравляю, эту ночь мне придется провести с тобой, – хмыкает Даня, когда за нами закрывается дверь номера.

– Сдурел? – шиплю я, наконец-то приходя в себя. – А еще чего? Свадьбу, детишек сопливых и ипотеку на двадцать лет?

Он сгружает меня на кровать, как какой-то мешок с картошкой и я наконец-то могу видеть его лицо. Довольную улыбку на губах, немного взъерошенные волосы и все те же чарующие задорные искры в глазах.

– Все просто, – смеется он. – Твой бывший и его пассия... Это же твой бывший, я правильно понял?

– Не твое дело! – рявкаю я, пытаюсь подняться, но Дан легко меня толкает в плечо.

– Так вот, твой бывший и его пассия в соседнем номере, – продолжает он, как ни в чем не бывало, – и я уверен, что они прилипнут к двери на всю ночь, не меньше, чтобы не пропустить момент, когда я уйду.

Я задумалась. А ведь вполне себе здравое рассуждение. Ну я бы точно сидела под дверью, прислушиваясь к шорохам в коридоре. Особенно в такой ситуации... Вчера утром – счастливая невеста, днем – брошенная невеста, а сегодня уже с новым хахалем в Риме, в городе любви и страсти.

– Откуда у тебя ключи от моего номера? – спрашиваю я, будто это единственное, что меня сейчас волнует. – И ты же сказал, что аннулировал их бронь...

– Аннулировал, – кивнул он, пропуская первый вопрос. – И тут же забронировал другой номер. Поближе к этому.

– Что? – я перекатываюсь через кровать, чтобы наконец-то подняться.

– Прости, не хотел расставаться, – хитро улыбается он. – Каюсь, поступил как говнюк, не спросив твоего мнения. Но теперь у тебя есть шанс насолить ему по полной.

– Твоя логика хромает на обе ноги, причем левые, – мрачно проговариваю я. – С чего ты взял, что это я должна мстить ему, а не он мне?

– С того, – он в три шага оказывается прямо передо мной и мне приходится задрать голову, чтобы видеть его глаза, – что это он приехал сюда с новой девушкой, а ты приехала одна. Вывод прост: он тебя бросил ради другой. И зная вас, женщин, ты просто сгораешь от жажды ему отомстить. А я – твое идеальное оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.